

ВЛАДИМИР ОВЧИНСКИЙ

“ЧЕРНЫЙ ЯЩИК” ВОЙНЫ С ТЕРРОРИЗМОМ

В кибернетике используется такое фундаментальное понятие, как “черный ящик”. Обычно оно применяется для обозначения системы, механизмы которой сверхсложны либо неизвестны.

Таким глобальным “черным ящиком” для мировой политики стал с начала XXI века Афганистан. Именно здесь запускаются механизмы противоборства и взаимопомощи самых разных международных и национальных, легальных и нелегальных, реальных и виртуальных субъектов. Результаты этих взаимодействий совершенно непредсказуемы. Но именно от них зависит развитие новых войн, соотношение сил в мире, тенденции развития и деградации. Все новые атаки талибов говорят о том, что “черный ящик” перегрет за пределом. Уже никто не может строить реальные прогнозы развития ситуации. Попытки администрации США заверить мировую общественность в том, что ситуация контролируется, рассыпались как картонный домик.

В Афганистане с начала XXI века проходят две военные операции. Первая – это операция “Надежная свобода”, которая почти полностью проводится США. Вторую операцию проводят Международные силы содействия безопасности (ISAF). Этой операцией командует НАТО, но сами силы подчиняются главнокомандующему США в Афганистане. К началу 2010 г. в ISAF – около 68 тыс. военнослужащих из 43-х стран. Если добавить к этому 30 тыс. военнослужащих, объявленных Обамой в начале декабря, 7 тыс. солдат, обещанных союзниками, в ISAF окажется почти 100 тыс. военнослужащих плюс более 30 тыс. американцев, проводящих операцию “Надежная свобода”.

Когда говорят “война в Афганистане”, то подразумевают сразу две войны – и в Афганистане, и в Пакистане. Так же никто не снимал с повестки дня Ирак, где в течение 2009–2010 гг. ежеквартально продолжали погибать сотни людей в результате террористических нападений (при заявленных США “больших успехах” и выводе войск из городов).

Усиление официальной группировки войск США и ISAF в Афганистане (и неофициальной в виде французского иностранного легиона наемников и различного рода “охранных” структур, таких, например, как “Blackwater”, недавно переименованная в “ХЕ”) логически приводит к вопросу о целях этого наращивания и афганской “войны с терроризмом” начала XXI века как таковой.

1. Закулиса афганской “войны с терроризмом”

Для объяснения необходимости афганской “войны с терроризмом” есть официальная версия. Она изложена президентом США Обамой в выступлении 1 декабря 2009 г. в Военной академии США в Вест-Пойнте. Согласно этой

официальной версии “в Афганистане и Пакистане на карту поставлена наша (США. – Авт.) безопасность. Именно там находится центр кровавого экстремизма Аль-Каиды, именно оттуда нас атаковали 11 сентября 2001 г. и именно там замышляются новые нападения... Наша главная цель неизменна: вывести из строя, демонтировать и, в конечном счете, разгромить Аль-Каиду в Афганистане и Пакистане, лишив ее возможности в будущем угрожать Америке и нашим союзникам”.

В другой своей речи – 10 декабря 2009 г. на церемонии вручения Нобелевской премии мира в Осло центральным аргументом Обамы было то, что национальные, религиозные и “племенные” культуры, не придерживающиеся ценностей американцев (и некоторых европейцев), не только хуже, чем западная культура, но и должны быть переделаны – любыми способами. Война в Афганистане названа “оборонительной”.

Примерно той же концепции войны придерживается и Генеральный секретарь НАТО Расмуссен. В интервью “Der Spiegel” 21.12.2009 он заявил: “Мы с нашими войсками должны не допустить превращения Афганистана в убежище и укрытие для террористов. В противном случае они смогут пользоваться им в качестве базы для наступления на Центральную Азию и дальше. Кроме того, они будут дестабилизировать обстановку в соседнем Пакистане, являющемся ядерной державой. Все это очень и очень опасно – как для нас, так и для остальных”.

Казалось бы, такое пафосное обоснование войны обязывает весь “цивилизованный мир” в едином порыве броситься помогать США и НАТО осуществлять эти “великие и гуманные” цели. Но почему-то этого не происходит. Более того, аналитики из разных стран мира с совершенно разной политической ориентацией видят за официально объявленными целями афганской войны некие совершенно иные, закрытые цели и задачи.

В наиболее простом и прямолинейном виде закулисное объяснение причин афганской “войны с терроризмом” изложено в левом испанском издании “Publico.es” от 03.01.2010 в статье “Тайный агент революции”, где говорится, что Обама был завербован Бжезинским, когда обучался в Колумбийском университете. Там он вошел в контакт с Трехсторонней комиссией и Бильдербергским клубом.

По мнению издания, Бжезинский и его единомышленники уже давно рассматривают Россию и Китай в качестве своих главных врагов и всю стараются использовать против них экстремистские силы. Разведслужбы США оказывали поддержку Аль-Каиде и талибам с тем, чтобы стимулировать выступления уйгуров-мусульман против китайского правительства. Они также использовали движение Талибан для нанесения ущерба союзникам России в Средней Азии. “Цель присутствия американцев в Афганистане, – говорится в статье, – заключается не в уничтожении Аль-Каиды или талибов, с которыми они при необходимости быстро договорятся, а в занятии стратегических позиций, позволяющих нанести удар по России и Китаю”.

В самих США оппозиционное правительству издание “Pacific Free Press” пишет: **“Идя по следам боевиков-террористов, американские войска и американские деловые круги просочились глубоко в Центральную Азию, где нефтяным компаниям плохо удается самостоятельно завоевать плацдармы.**

Тем, кто следит за внешней политикой США в Афганистане и во всем мире, хорошо известно, что американские военные и Центральное разведывательное управление часто действуют в манере, противоречащей заявлениям руководителей этой страны. Тем, кто удосужится заглянуть за занавес американского двуличия, придающего видимость благопристойности их действий, сразу становится ясно, что “исламские боевики” имеют обыкновенное появление там, где начинают проявлять свой интерес нефтяные компании США.

Америка использовала эти самые группировки боевиков в прошлом. И вот они появляются на свет снова, причем всегда на пути предполагаемых маршрутов прокладки трубопроводов.

Это не просто какая-то случайность, что боевики в качестве целей для своих нападений обычно выбирают врагов США, таких как Китай, Россия и Иран. Кроме того, “исламисты” также нацеливают свои удары на непослушных союзников США, таких как Пакистан, когда те выходят из общего строя или иным образом не оправдывают американские ожидания.

...То, что американцы используют исламских боевиков в качестве инструмента своей тайной внешней политики, это факт. Об этом знают государства и их шпионские ведомства во всем мире. Единственный, кто понятия не имел о том, что американское правительство само создает тех самых боевиков, с которыми оно якобы воюет, это народ Америки, а также западная аудитория. Это знают все на Ближнем Востоке. На самом деле почти все страны, причастные к хаосу “АфПака”, используют “исламистов”, полевых командиров и криминальных авторитетов для достижения собственных целей в этом конфликте” (25.03.2010).

“Der Spiegel” (19.05.2010) пишет, что сегодня в Афганистане разворачивается продолжение “Большой игры” XIX века в Центральной Азии за мировое господство. В “Большой игре-2” принимают участие все игроки, которые в настоящее время имеют вес в мировой политике, – Соединенные Штаты и Россия, Европа и Иран, Китай и Индия. “Жизненно важные интересы Запада состоят в том, – пишет “Spiegel”, – чтобы изолировать в стратегическом плане и ослабить в экономическом отношении иранских правителей, представляющих собой опасное смешение религиозного фанатизма и высокотехнологичного обогащения урана. В военном отношении это делается путем создания крупных баз в Кандагаре и Кабуле, а также в таких близлежащих странах, как Киргизия и Узбекистан. Кроме того, должны быть ограничены экспортные возможности Тегерана. Никакие нефтепроводы или газопроводы, идущие от иранских месторождений, не должны проходить по территории Афганистана.

Эти трубопроводы должны проходить, в соответствии с западными представлениями, от Каспийского моря по территории авторитарного, однако более сговорчивого в отношениях с Западом Туркменистана. После этого трубы должны пройти по территории Афганистана в направлении испытывающего энергетический голод Пакистана и дальше в сторону Индии”.

Скрытый геостратегический характер афганской войны видит и британская “The Guardian”. В статье “Реальные ставки в афганской войне” от 11.12.2009 открытым текстом говорится о том, что когда европейские правительства принимают решения о посылке своих войск в Афганистан, речь идет не только о предотвращении террористических нападений на европейские столицы, для чего надо не дать талибам вновь захватить эту страну. На кон в Афганистане поставлена судьба трансатлантического альянса, энергетическая безопасность и независимость Европы.

Афганистан, по мнению “The Guardian”, представляет собой важнейший транзитный коридор для энергоресурсов в Центральной Азии, который может соединить богатые нефтегазовыми месторождениями государства, прежде всего Туркменистан, с Аравийским морем и/или с Индийским океаном. Стабилизация в Афганистане – не временная, чтобы оправдать вывод войск, а постоянная – крайне важна для прокладки трансафганского трубопровода из Туркменистана в Индию (этот проект известен по сокращению TAPI) и для обеспечения его гарантированной безопасности.

Сооружение этого трубопровода крайне важно для Европы, – констатирует газета, – чтобы она могла диверсифицировать поставки и снизить свою зависимость от импорта нефти и газа из Персидского залива и из России. Неудача в Афганистане, а следовательно, и в Пакистане будет означать отказ от проекта TAPI. А это, в свою очередь, позволит России восстановить утраченную гегемонию.

Схожей позиции придерживается бывший британский посол Крейг Мюррей. Он связал войну с американскими и британскими интересами в больших месторождениях природного газа в Туркменистане и Узбекистане. В частности, война связана с защитой интересов компании Unocal через посланника США Залма Хализада, уроженца Афганистана. Именно Хализад вместе с Бушем выбрал Карзая, чтобы тот возглавил страну.

Американский аналитик Майкл Пэйн пишет на сайте “OpEdNew” (15.01.2010), что наращивание американской военной группировки в Афганистане является новой стартовой площадкой для потенциального контроля над пакистанским Белуджистаном. Причина, по которой США положили глаз на Белуджистан и город Кветту, состоит, по мнению Майкла Пэйна, в том, что этот район был определен как ключевой транзитный коридор и для природного газа, и для нефти. Существуют планы строительства двух трубопроводов, которые пройдут через Белуджистан. Один – уже упомянутый TAPI (Туркмени-

стан–Афганистан–Пакистан–Индия), другой – IPI (Иран–Пакистан–Индия). Против последнего США категорически выступают из-за участия Ирана.

Такие версии причин нынешней войны в Афганистане, безусловно, заслуживают внимания. Но ситуация в Центральной Азии развивается так быстро, что заставляет в любые версии вносить серьезные коррективы. Например, бывший консультант ООН и Всемирного банка Андреа Бонцани полагает, что после того, когда 14 декабря 2009 г. главы Китая, Туркменистана, Узбекистана и Казахстана с благословения России открыли клапан нового газопровода из Туркменистана в Китай, Запад проиграл 20-летнюю “Большую игру” за природные ресурсы и влияние в Центральной Азии. Теперь Россия и Китай, по мнению Бонцани, будут поддерживать почти абсолютный баланс рычагов в Центральной Азии (“World Politics Review”, США, от 09.01.2010).

Что касается введения в строй 6 января 2010 г. трубопровода, соединяющего прикаспийскую часть Ирана с огромным газовым месторождением в Туркменистане, то, по мнению многих экспертов, это наносит мощнейший удар по энергетической концепции США на Большом Ближнем Востоке. Одновременно это является насмешкой над политикой США в отношении Ирана.

Аналитики Китая так же внимательно отслеживают ход войны в Афганистане и Пакистане. По мнению “China Review News” (от 29.11.2009), наращивание афганской группировки США и НАТО и взятие под контроль Средней Азии американцами явилось ничем иным, как ударом острого ножа в мягкое и слабое “подбрюшье” России. Главная цель военного проникновения США в страны Средней Азии – взятие этих стран под военный контроль для организации “санитарного кордона” по периметру России, а также взятие под контроль богатых энергоресурсами стран Каспийского бассейна и транспортных коммуникаций, идущих по их территории, для ослабления экономического положения России.

Китайцы, как всегда, “скромны” в оценках, указывая на цели США по отношению к России. При этом не говорят ни о крупнейшем порте Гвадар в Пакистане, куда они вложили уже около 5 миллиардов долларов, ни об Айнакском медном руднике, в который Китай вложил 3,4 миллиарда долларов, ни о вложении 500 миллионов долларов в строительство электростанции и железной дороги между Пакистаном и Таджикистаном.

Естественно, когда наращивается военная группировка, проводятся интенсивные боевые действия, а в ответ следует волна возмездия в виде терактов. Безопасность всех китайских проектов в Афганистане и Пакистане резко снижается.

Вообще в “черном ящике” Афганистана все воюют против всех и все другу оказывают помощь.

Американцам и НАТО нужна реальная победа над Талибаном и Аль-Каидой, нужна стабильность в Афганистане и Пакистане для решения своих нефтегазовых проектов и подтверждения своего геостратегического господства в мире и, одновременно, не нужна стабильность для реализации китайских проектов.

Китайцам нужна стабильность для обеспечения своих проектов, но не нужна стабильность для прокладки трубопровода в Индию (TAPI).

Пакистану нужна стабильность в Афганистане для обеспечения безопасности в стране, особенно ядерных объектов, но не нужна стабильность для прокладки того же трубопровода в Индию – извечную соперницу. Как отмечает известный эксперт по Афганистану Хассан Абасс (“Project Syndicate”, декабрь 2009), на всех стадиях продолжительного конфликта, который принесли США в этот регион, Пакистан пытался ограничить влияние Индии на Афганистан. Растущее влияние Индии в Афганистане и ее инвестиции беспокоят аппарат национальной безопасности Пакистана. Как для Пакистана, так и для Индии Афганистан рискует превратиться в новую оспариваемую территорию, как Кашмир, где конфликт наносит ущерб обеим странам на протяжении более 60 лет.

Кроме того, Пакистан, являясь сейчас формальным союзником правительства Карзая, может вступить с ним в вооруженный конфликт для решения пограничного спора между Афганистаном и Пакистаном по так называемой “линии Дюранда”. Прав Андрей Серенко, когда пишет, что именно перспектива такого конфликта заставляет определенную часть пакистанских силовых элит поддерживать – в той или иной форме – проект Талибана (“Афганистан.ру”, 02.12.2009).

России нужна военная группировка США и ISAF в Афганистане для защиты своих южных границ и границ своих соседей, и, одновременно, та же военная группировка представляет опасность для пользования энергоресурсами Средней Азии.

Можно иметь разные цели и задачи в Афганистане, но при принятии тех или иных решений всегда надо исходить из реальной военно-политической обстановки.

2. Лондон: игра в “поддавки”

Перед началом лондонской конференции по Афганистану, которая проходила 28 января 2010 г., один из ее организаторов – тогдашний глава МИД Великобритании Дэвид Милибанд в статье, написанной для российской газеты “Коммерсантъ”, заявил: “Афганистан слишком долго был шахматной доской, на которой разыгрывалась борьба других стран, испытывавших подозрение друг к другу”. Очень точное замечание. Правда, слово “был” надо заменить на слово “остается”. Ведь “Большая игра” действительно продолжается. Достаточно сказать, что организаторы лондонской конференции не пригласили на нее ШОС как международную организацию.

Конфликт между игроками завел всю “шахматную партию” в проигрышное игровое положение. Прежде всего для США и НАТО. Они лихорадочно ищут выход из тупика. Вместо классических “политических шахмат” началась игра в “поддавки”. Только так можно охарактеризовать весьма сомнительный план подкупа Талибана через так называемую “Программу реинтеграции и примирения”. Программа предполагает, что талибам будут предложены наличные доллары, если они перестанут вести боевые действия против правительства Карзая и сил международной коалиции, откажутся от насилия, пообещают интегрироваться в “демократическое общество” и оборвут контакты с Аль-Каидой.

На лондонской конференции в числе главных стоял вопрос о создании международного фонда реинтеграции. Авторы этой идеи говорят, что это не попытка откупиться от талибов, а политическая комбинация по внесению раскола в ряды повстанцев.

Прорабатывается вариант примирения с группой “умеренных” талибов в количестве 35 тыс. человек. Как сообщило “Radio Liberty” 15 января 2010 г., на реализацию этого плана может понадобиться более 1,3 миллиарда долларов. Ведь согласно плану, для “реинтеграции” талибам хотят предложить работу и профессиональное обучение. Критики данного плана сомневаются в его эффективности. Ведь талибы вряд ли захотят перейти на сторону Карзая и американцев, когда они практически уверены в своей победе после начала вывода американских войск, который Обама назначил на лето 2011 г. Кроме того, как пишет “The Christian Science Monitor”, налицо разногласия между западными официальными лицами, которые до настоящего времени не могут определиться с тем, какие фракции Талибана выступают за глобальный джихад, а какие – за участие в политической жизни Афганистана. Тем более, что те талибы, которые представляют наибольшую опасность для Коалиции, базируются на территории Пакистана.

И самое главное. Возможен ли подкуп людей, которые сознательно идут на смерть во имя джихада против тех, кого считают оккупантами и врагами ислама?

Можно ли вообще говорить о плане реинтеграции после нападения талибов на Кабул 18 января 2010 г. – за 10 дней до открытия лондонской конференции?

Складывается впечатление, что лондонская конференция проходила по канонам классического бюрократического мероприятия: наметили, провели, поставили “галочку” о проведении. И все в отрыве от реальной военно-политической обстановки в Афганистане.

3. Ловушка Обамы

Своим балансированием между миротворцем (речь в Каире) и президентом войны (речь в Вест-Пойнте) Обама все время ставит себя в двусмысленное положение. И принимает двусмысленные решения. Как, например, можно наращивать группировку в Афганистане, зная, что быстро она ничего не сможет сделать? И тут же принимать решение о выводе этой группировки через полтора года после ввода.

Довольно странная ситуация. Ее критикуют многие аналитики, которые полагают, что назначение конкретной даты вывода войск из Афганистана – это сумасбродство. Ряд крупных чиновников Белого Дома позволили себе “скорректировать” позицию своего президента. Так, специальный посланник президента США по делам Афганистана и Пакистана Ричард Холбрук в интервью немецкой прессе заявил, что афганская кампания может продлиться дольше вьетнамской и стать самой длительной и сложной военной кампанией в истории США.

А Генеральный секретарь НАТО Расмуссен в интервью радио “Свобода”, которое он дал на лондонской конференции, вообще заявил, что “на самом деле Барак Обама и не говорил о выходе из Афганистана. Он говорил о том, что будет пересматривать стратегию и миссию в 2011 году”. Поразительная корректировка слов американского президента! Тем более что Обама в своем докладе Конгрессу США “О положении дел в стране”, который он сделал 27 января 2010 г., заявил, что В ИЮЛЕ 2011 Г. АМЕРИКАНСКИЕ ВОЙСКА НАЧНУТ ВОЗВРАЩАТЬСЯ В США.

В условиях глубочайшего финансово-экономического кризиса, в котором находится Америка, стоимость афганской войны продолжает увеличиваться. В 2009 г. на эту войну США потратили 51 млрд долл. В 2010 г. эта цифра выросла до 95 млрд с учетом увеличения американских войск в Афганистане. В Америке умеют считать деньги. Если война закончится позорным бегством американцев, может закончиться и политическая карьера нобелевского лауреата Премии мира. В Америке не любят неудачников. В этом главная ловушка Обамы. Для Обамы уже прозвенели “первые звонки”: проигранные демократами выборы в Вирджинии, Нью-Джерси и Массачусетсе. Проигранные в том числе и по причине непонятной войны в Афганистане.

В течение первой половины 2009 г. война шла с переменным успехом, американские потери продолжали расти, и к концу лета генерал Маккрystal представил Пентагону секретный доклад, где говорилось, что если Белый дом не пришлет в Афганистан новые подкрепления, то США вполне могут потерпеть военное поражение. По данным СМИ, речь шла о 40–45 тыс. военнослужащих в дополнение к примерно 70 тыс., которые находятся в Афганистане сейчас. В итоге, как известно, принято решение направить 30 тыс. американцев и 7 тыс. союзников.

Серия интенсивных военных операций, проведенных США, НАТО и Коалицией, достигла некоторых военных успехов, но по итогам 2009 г. потери США в Афганистане удвоились. Погибло 310 солдат и офицеров США, в то время как по итогам 2008 г. было убито 155 человек. Значительно выросли потери контингентов НАТО и ISAF. В 2009 г. в Афганистане погибло в общей сложности 506 иностранных военных, в то время как в 2008 г. их было убито 295.

30 декабря 2009 г. в результате самовзрыва двойного агента на передовой оперативной базе в провинции Хост, вблизи границы с Пакистаном, погибли 4 агента ЦРУ, включая главу резидентуры, 3 телохранителя и офицер иорданской разведки – родственник иорданского короля Абдаллы II, 6 человек получили ранения. До этого теракта 4 сотрудника ЦРУ погибли за весь период афганской войны с начала вторжения в 2001 г.

Год	США	Великобритания	Прочие страны	Всего
2001	12	0	0	12
2002	49	3	17	69
2003	48	0	9	57
2004	52	1	7	60
2005	99	1	31	131
2006	98	38	54	191
2007	117	42	73	232
2008	155	51	89	295
2009	316	108	96	520
2010*	117	40	31	188
ВСЕГО	1063	285	407	1755

* данные на 01.05.2010

За годы “войны с терроризмом” в Афганистане неуклонно нарастает число безвозвратных потерь среди военнослужащих иностранных контингентов*.

Как мы видим, с 2005 г., т. е. начала интенсификации боевых действий в Афганистане, к 2010 г. суммарное ежегодное число потерь среди иностранных военных в ИРА возросло на 297%. Такая тенденция, ставшая отражением как перехода афганского конфликта в стадию партизанской войны, так и низкой эффективности традиционных вооруженных сил в этих изменившихся условиях, разумеется, не могла не спровоцировать существенный рост антивоенных настроений в странах – поставщиках международных сил в ИРА. К июню 2009 г. афганскую кампанию поддерживали 30% общественности США, 11% – Великобритании, 7% – Германии, 7% – Испании, 6% – Италии, 4% – Франции, 4% – Нидерландов*.

Почти 62% всех потерь Коалиции в Афганистане за 2009 г. приходится на самодельные взрывные устройства (СВУ). В 2008 г. эта цифра составляла 58%, в 2007 – 42% (статистика собрана редакцией веб-сайта iCasualties.org, где ведется учет всех погибших в афганской и иракской войнах). Всего за 2009 г. было совершено 6228 нападений с применением СВУ (за 2003 г. – только 81).

СВУ, применяемые в Афганистане, делаются преимущественно из нитрата аммония – селитры, применяемой при производстве удобрений. Значительная часть селитры, употребляемой при производстве СВУ, происходит из Пакистана, хотя крупными поставщиками являются также Иран и Китай.

Чем активнее США и силы ISAF проводят спецоперации, тем шире становится вербовочная база талибов и Аль-Каиды. И это вполне понятно: активные боевые действия всегда приводят к многочисленным жертвам среди гражданского населения, расширяя ряды сопротивления.

По данным международной правозащитной организации Afghanistan Rights Monitor, около 4 тыс. мирных жителей погибли в Афганистане в результате военных действий в 2009 г. Иными словами, за один прошлый год в Афганистане мирных жителей погибло больше, чем в США во время событий 11 сентября 2001 г.

“Странная” афганская война с заранее объявленным уходом в начале 2011 года подстегивает талибов к еще более активным действиям. Как сообщает “The Miami Herald” (от 29.12.2009), талибы уже сформировали теневое “правительство в ожидании” с полностью укомплектованным кабинетом министров (в случае падения Карзая). Талибами назначены теневые губернаторы в 33 из 34 провинций Афганистана. В докладе Генерального секретаря ООН, представленном на заседании Совета Безопасности ООН 6 января 2010 г., отмечается, что в “тех административных округах, где активно действуют повстанцы (интересно, что Генсекретарь ООН не называет талибов террористами, а говорит о повстанцах. – Авт.), деятельность органов государственного управления, как правило, ограничивалась районом, непосредственно примыкающим к центру административного округа. В наиболее удаленных округах местная администрация располагает к тому же лишь ограниченными финансовыми и людскими ресурсами, из-за чего она не может выполнять даже самые основные функции, связанные с государственным управлением.

Такое ограниченное присутствие государственной власти все чаще использовалось в своих интересах повстанцами, которые создавали теневые структуры власти на уровне провинций, собирали налоги, отправляли “правосудие”, решали земельные споры, казнили предполагаемых преступников и обеспечивали соблюдение консервативных традиций, сложившихся в обществе”.

Как известно, согласно плану Маккрисчала вывод американских войск из Афганистана летом 2011 г. должен сопровождаться комплектованием и обучением 300-тысячной афганской национальной армии. Однако даже в самих США мало кто из экспертов верит в то, что афганские вооруженные силы станут гарантом безопасности после начала ухода американцев из страны.

Как пишет “History News Network” (05.05.2010), сплоченности в афганских вооруженных силах добиться трудно. Племенные реалии в среде пуштунов, служащих офицерами и рядовыми, так же как и недоверие непуштунов к пуштунам, нельзя так просто сбрасывать со счетов. Чтобы культура вооруженных

* Там же.

сил и страны в целом успела трансформироваться, должно было бы смениться целое поколение – и это только в случае, если бы у Соединенных Штатов и их союзников была для такой трансформации политическая воля. В условиях же отсутствия этой воли возникают резонные опасения. А именно: “Как только президент Обама в середине 2011 г. (или чуть раньше) начнет выводить боевые части, – отмечает издание, – сместится баланс сил, и лояльность афганских военных начнет коренным образом меняться. Такое уже случалось раньше и может случиться снова. Правительство Карзая не удержится, если армия расколется по племенному и этническому принципу”.

Талибы угрожают перекрыть северный маршрут снабжения, обустроенный ISAF в дополнение к плохо защищенным каналам, проходящим через территорию Пакистана.

Но что значит перекрыть северный маршрут? Сейчас наиболее используемый маршрут Северной сети поставок проходит по территории Эстонии, России, Казахстана и Узбекистана. Некоторые грузы направляются транзитом и по территории Грузии, Азербайджана, по Каспию в Казахстан и затем в Узбекистан. На начало 2010 г. Вашингтон еженедельно переправляет в Афганистан по железнодорожным магистралям Центральной Азии порядка 350 контейнеров с грузом, что более чем в три раза превышает объемы летнего периода. Подписанное 27 января 2010 г. соглашение между НАТО и Казахстаном (ранее Россия и Узбекистан подписали аналогичные соглашения) делает северный транспортный маршрут главным для Коалиции в Афганистане. Это уменьшает зависимость НАТО от опасного пути через Хайберский перевал в Пакистане, где талибы постоянно совершают нападения.

Пока никаких диверсий на северном маршруте не было. Что означает угроза талибов перекрыть северный маршрут? Это – угроза объявления диверсионно-террористической войны. Прежде всего на железнодорожных магистралях в Казахстане и Узбекистане.

Особенность военной ситуации в Афганистане заключается в том, что основные команды талибам, воюющим с войсками США и ISAF, поступают из столицы пакистанской провинции Белуджистан – Кветты. Там расквартирована верхушка Талибана во главе с Джалалуддином Хаккани, его сыном Сираджуддином Хаккани и муллою Омаром – бывшим главой правительства Афганистана при режиме талибов. По разным оценкам, под командованием Сираджуддина Хаккани находится от 4-х до 12-ти тыс. талибов. Основные силы Хаккани сосредоточены в Северном Вазиристане – с пакистанской стороны границы. По данным американской разведки, именно его бойцы напали на Кабул 18 января 2010 г. Хаккани причастен и к подрыву агентов ЦРУ 30 декабря 2009 г.

Возможен ли лондонский вариант примирения с названными лидерами талибов? Думаю, ответ очевиден.

Главная интрига состоит в том, что согласно сообщениям представителей военного руководства и дипломатических кругов Пакистана, в ответ на требование усилить преследование Сираджуддина Хаккани, боевики которого представляют наибольшую угрозу американским войскам, США получили от Пакистана резкий отказ. Как сообщило “Radio Liberty” (19.12.2009), президент Пакистана Асиф Али Зардари накануне провозглашения Белым Домом новой стратегии “АфПак” в конце ноября заявил Обаме, что армия Пакистана будет действовать против исламских экстремистов в приграничных районах по собственному графику и не станет ускорять операцию, как просил Вашингтон.

И Зардари можно понять. Его положение довольно непрочное и во многом зависит от консенсуса с военными.

Особенно сильно режим Зардари закачался после принятия Верховным судом Пакистана в декабре 2009 г. решения о повторном рассмотрении всех судебных дел по обвинению в коррупции, которые были отменены экс-президентом Мушаррафом еще в 2007 г. на основании Указа о национальном примирении. Это решение парализовало административный аппарат Зардари. Ясно, что в Пакистане вновь началась смертельная схватка за власть. И потом, зачем Зардари ликвидировать Сираджуддина Хаккани, если тот является агентом пакистанских спецслужб? Тем более, что он им весьма будет нужен для военных “разборок” после начала вывода американских войск из Афганистана в 2011 г.

В ответ на несговорчивость руководства Пакистана Обаме советуют повысить масштабы и частоту бомбовых ударов беспилотников по территории Па-

кистана. Но за два последних года от беспилотников погибло, по самым скромным подсчетам, не менее 300 мирных пакистанцев. 53 операции с участием беспилотников насчитали эксперты New America Foundation в 2009 г. в Пакистане, о проведении 51 из них распорядился Обама. Его предшественник Джордж Буш приказал в 2008 г. провести в общей сложности всего лишь 34 такие операции.

Другой совет заключается в проведении спецоперации против руководства Талибана силами самих американцев на территории Пакистана.

Следование этим советам может привести к падению нынешнего проамериканского президента Пакистана. К власти могут прийти радикально, причем радикально-исламистски, настроенные военные. А это уже совсем другая история.

Здесь в полный рост стоит вопрос ядерного оружия Пакистана, непримиримый конфликт с Индией с возможным обменом ядерными ударами и территориальный конфликт с Афганистаном.

Даже без столь апокалиптического сценария напряжение вокруг Афганистана в треугольнике Пакистан – Индия – Китай постоянно возрастает. И Китай, и тем более Пакистан, противостоят усилиям США втянуть Индию в афганскую войну. Особенно беспокоят китайцев и пакистанцев уже прозвучавшие планы сосредоточения индийских войск на севере и западе Афганистана и масштабные проекты обучения индийскими специалистами афганской армии.

Индия постоянно добивается того, что из речей Обамы исчезает проблема Кашмира. Но для пакистанских военных Кашмир остается приоритетом номер один. Многие эксперты полагают, что наряду с другими факторами именно из-за Кашмира Пакистан не проявляет той активности в борьбе с талибами, которую от него ждут американцы. Пакистанцы также считают, что Индия поддержала сепаратистские повстанческие движения в пакистанском Белуджистане.

В свою очередь, китайцы в ответ на возможное усиление влияния Индии в Афганистане активизируют деятельность повстанческих маоистских групп в самой Индии (они там действуют на территории трети страны).

Клубок противоречий Афганистана придется распутывать и России.

4. “Русский Афган” начала XXI века

В дни 30-летия советского вторжения в Афганистан Збигнев Бжезинский в своих интервью с особым удовольствием и цинизмом рассказывал о том, как спецслужбам США и Белому Дому удалось спровоцировать СССР на оккупацию Афганистана и “устроить Советам свой Вьетнам”.

Сейчас аналогичное втягивание в “черный ящик” новой афганской войны идет уже не на уровне тайных операций, а в открытую. Генеральный секретарь НАТО Расмуссен в интервью “Der Spiegel” заявляет: “Я вижу большой потенциал для дальнейшего российского содействия по Афганистану. Россия уже предоставила нам транзитный маршрут для тылового обеспечения. Я думаю, что она может сделать больше. Русские могут также участвовать в подготовке афганской армии и в поставках для нее военной техники и оружия”.

“The Associated Press” (от 11.12.2009) накануне визита Расмуссена в Москву прямо писала: “НАТО хочет, чтобы Россия помогла в войне в Афганистане, бесплатно предоставив больше оружия – включая автоматы АК-47, гранатометы, легкую артиллерию и бронетранспортеры, – а также расширив военную помощь растущей афганской армии”. НАТО также стремится получить до шести обновленных легких военно-транспортных самолетов Ан-32, которые должны присоединиться к четырем, уже имеющимся на вооружении ВВС Афганистана. Эти самолеты специально разработаны, чтобы хорошо функционировать в жарком и высокогорном климате Афганистана.

Какую помощь США, ISAF и правительству Карзая Россия уже оказала и оказывает сейчас?

Первое. Кабулу списан долг на 10,38 млрд долл., оказана гуманитарная помощь на 70 млн.

Второе. Россия обеспечивает транспортировку невоенных грузов в Афганистан по Северному маршруту.

Третье. Россия готовит афганских полицейских для борьбы с наркобизнесом на базе одного из учебных заведений МВД.

Четвертое. Москва и Вашингтон достигли в июле 2009 г. соглашения, позволяющего США производить до 4500 полетов в год над территорией Рос-

сии. Речь идет о транзите военных грузов для коалиции в Афганистане. Но за прошедшие полгода, по американским данным, было произведено всего 5 полетов.

Пятое. Наемники из России воюют с талибами в горах к востоку от Кабула в составе французского Иностранного легиона. Но это личная инициатива конкретных лиц, а не политика государства (да и само наемничество у нас карается по УК).

Все перечисленные факторы – *косвенное* участие в афганской войне.

Восстановление 142 объектов промышленности и инфраструктуры в Афганистане, построенных при участии СССР, – вообще благородное дело, носящее антивоенную идеологическую нагрузку. И это предложение, внесенное в Лондоне российским главой МИДа Сергеем Лавровым, звучало среди всех других наиболее рационально. Правда, не совсем понятно, как будет обеспечена безопасность наших строителей в условиях войны.

А теперь зададим себе вопрос, что значит участвовать в подготовке афганской армии и поставлять для нее бесплатно военную технику и оружие?

Это, по существу, – прямое участие в афганской войне. Причем накануне ухода американцев!

Видимо, Бжезинский считает, что достойно завершит свою жизнь, если ему второй раз удастся втянуть русских в афганскую войну. Направить всю энергию джихадизма против России.

Безусловно, надо быть готовым ко всему. И к реальному уходу американцев из Афганистана. И к падению режима Карзая в Кабуле. И к восстановлению режима талибов. И к террористическим рейдам талибов к нашим соседям в Среднюю Азию.

Но не следует делать шагов, которые эти события будут ускорять.

Современный лозунг по отношению к афганской войне: “НИ ШАГУ ВПЕРЕД!”.

Нам и плохо, и хорошо от того, что крупные силы США и НАТО находятся недалеко от наших границ. Плохо, потому что в этом положении они реально могут влиять на многие внешнеполитические и экономические процессы в Средней Азии.

Плохо, потому что Россию после оккупации Афганистана американцами завалили героином, произведенным в этой стране (режим талибов с наркотиками нещадно боролся, что признавала даже ООН). По данным главы наркоконтроля Виктора Иванова, от афганского героина в России только за 2009 г. погибло 100 тыс. человек! НАТО и ISAF все последние годы игнорируют предложения России и ОДКБ о создании вокруг Афганистана антинаркотических поясов безопасности. И в этом нет ничего удивительного, поскольку, по данным Управления ООН по наркотикам и преступности (UNODC), на антиправительственные элементы, которые входят, но не ограничиваются движением “Талибан”, приходится относительно небольшая доля прибылей от торговли наркотиками. Собственные разведывательные агентства США, ЦРУ и Разведывательное управление Министерства обороны считают, что движение “Талибан” получает от торговли наркотиками около 70 млн долл. в год – всего лишь около 2% общей суммы предполагаемых доходов от торговли наркотиками, которая в 2009 г., по данным UNODC, составила 3,4 млрд долл. По словам бывшего посла Великобритании в Узбекистане Крейга Мюррея, конвои под командованием генерала Дустума, который в 2010 г. был назначен президентом Хамидом Карзаем на должность начальника штаба главнокомандующего Национальной армии Афганистана в правительстве, транспортируют наркотики через границу. А родной брат президента Карзая Ахмед Вали Карзай был обвинен в том, что он является основным наркобароном.

Хорошо, что южные рубежи России пока охраняются “союзниками” – американцами.

И не дай Бог, чтобы они бежали из Афганистана так же, как из Вьетнама. Тогда Афганистан кинутся разрывать в клочья и Китай, и Индия, и Пакистан.

А в такой ситуации уже МОЖЕТ ВОЗНИКНУТЬ НЕ БОЛЬШАЯ ИГРА, А БОЛЬШАЯ ВОЙНА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ.

Вероятность этой Большой войны стала возможной в результате насильственного развала СССР. Республики Средней Азии были оторваны от единой России, лишены единого экономического и культурного пространства, оставлены один на один с надвигающейся волной радикального ислама, стали вож-

деленными объектами экспансии и со стороны Запада, и со стороны Китая. Россия была лишена бесценных залежей газа, нефти, угля, золота, урана. А, главное, лишена ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА, способного укреплять военный и трудовой ресурс страны. В один миг граждан СССР – таджиков, узбеков, казахов, киргизов, туркмен – стали причислять к опасным “незаконным мигрантам”. Сброс “азиатских окраин” оголил южные рубежи России.

“Черный ящик” афганской “войны с терроризмом” требует сделать Среднюю Азию приоритетным направлением внешней политики, экономики и безопасности России. Для этого надо развивать крупные совместные экономические проекты. Необходимо постоянно укреплять и развивать все действующие совместные структуры безопасности в рамках СНГ (Антитеррористический центр, Бюро по координации мер борьбы с организованной преступностью и т. д.), а также в рамках ОДКБ и ШОС.

МЫ МОЖЕМ ВЛИЯТЬ НА АФГАНСКУЮ ВОЙНУ ТОЛЬКО ПУТЕМ УКРЕПЛЕНИЯ ПОЗИЦИЙ РОССИИ В СРЕДНЕЙ АЗИИ. В этом залог не только и не столько побед, сколько выживания нашей страны и нашего государства в обостряющейся стратегической схватке за будущее мира.